

— Да, тема того интервью была «Реальная жизнь шахтёров». Этот человек — мой отец, — Цюй Шижань указал на фотографию, где был изображён чернолицый мужчина средних лет. — Позже произошла авария на шахте, и все шахтёры, находившиеся в тот момент под землёй, погибли. Это случилось незадолго до аварии, в которой погибли твои родители... не более чем за пять дней. Я не знаю точной даты, но за пять дней до этого мой отец ещё связывался с семьёй.

— Слишком субъективно связывать эти два события, — Су Шэнь посмотрел на чайную пудру, снова осевшую на дно его чашки. — К тому же сколько тебе тогда было?

Цюй Шижань улыбнулся:

— Немного старше тебя.

— Моя мать до сих пор не может смириться с этим. Большинство семей шахтёров получили огромные компенсации и предпочли молчать. Но сколько бы денег ни дали, они не смогут вернуть жизнь, не так ли? — Стекла очков Цюй Шижаня отражали свет, скрывая его глаза. — Когда мы разбирали вещи отца, мы нашли его мобильный телефон. В нём было сообщение с просьбой о помощи, отправленное человеку с пометкой «Главный редактор Су». В истории звонков было много попыток, но ни один звонок не был совершён.

Главный редактор Су.

— До недавнего времени, когда мне нужно было написать диссертацию о типичных случаях автокатастроф, я случайно наткнулся на старую газету и понял, что «Главный редактор Су» — это тот самый человек с памятной фотографии, — сказал Цюй Шижань. — Я подозреваю, что та авария не была случайностью, и в аварии на шахте тоже есть скрытая история.

Не случайность.

Эти слова были тем, чего он боялся больше всего. Если это правда, он даже не знал, как с этим жить. Все его рассуждения с Сун Хайлинем во время перерыва строились на идее судьбы. Если это не случайность, то все страдания, через которые он прошёл, были намеренно навязаны ему кем-то.

Честно говоря, это было трудно принять.

У каждого человека есть свои мысли.

Хорошие надеются стать ещё лучше, несовершенные — стать совершенными.

— У тебя нет доказательств, — спокойно сказал Су Шэнь.

— Есть, — улыбнулся Цюй Шижань. — Я знаю, что произошло до и после аварии на шахте, и мои подозрения насчёт автокатастрофы не беспочвенны. Но пока мы не договоримся о сотрудничестве, я не могу рассказать тебе всё, что знаю.

— Сотрудничество? — спросил Су Шэнь. — О каком сотрудничестве ты говоришь?

— Наказать по закону, — ответил Цюй Шижань. — Если я не ошибаюсь, у твоих родителей осталось самое важное доказательство. Мне нужно его получить.

Это доказательство, вероятно, и стало причиной смерти твоих родителей. Эту фразу он не произнёс.

— Я не вижу в этом сотрудничества, — сказал Су Шэнь. — Я ничего не получаю от этого.

— Получаешь, — свет, отражавшийся в очках Цюй Шижаня, мелькнул. — Правду. Я могу рассказать тебе правду, и я могу сделать так, чтобы наши враги...

Он не закончил фразу.

— Я тебе не верю, — сказал Су Шэнь.

С этими словами он развернул инвалидное кресло и направился к выходу.

Уже у двери он тихо спросил:

— Наказать по закону... Ты действительно веришь в закон?

Цюй Шижань рассмеялся:

— Нет, поэтому я сам занимаюсь этим уже столько лет, поэтому я и пришёл сюда, чтобы встретиться с тобой.

— Я тоже не верю, — бросил Су Шэнь эту неоднозначную фразу, не сказав ни «да», ни «нет», и вышел из чайной.

Цюй Шижань сложил газету и фотографию в карман, допил последний глоток чая, потряс чашку, чтобы достать оставшиеся жемчужины, и пробормотал:

— Жаль, не успел съесть.

Прошло много дней, прежде чем Сун Хайлинь снова взял в руки мышь и клавиатуру.

Он думал, что разучился, но как только его пальцы коснулись клавиш, они сами собой среагировали быстрее, чем мозг, и привычное чувство вернулось, словно и не было этих полутора недель изоляции.

Только когда его товарища по команде позвала жена обедать, Сун Хайлинь очнулся.

Он чувствовал себя свежо и бодро.

Тревога, которая мучила его в волости Циншуй, утихла.

Когда он смог так же быстро реагировать, как раньше, эта тревога уменьшилась до минимума. Это было похоже на то, как он боялся, что потеряет навыки, но обнаружил, что вместо этого стал лучше, и это принесло огромную радость.

Когда он вышел из интернет-кафе, солнце уже переместилось с той стороны, откуда он пришёл, на другую. Разваливающаяся машина Тянь Чжэ стояла неподалёку, а Су Шэнь и Тянь Чжэ, прислонившись к стене, курили и разговаривали, а под ногами у них уже была куча окурков.

Су Шэнь держал сигарету между большим и указательным пальцами, затянулся, потушил о стену и бросил окурочек на землю, сказав:

— Потом поговорим.

После этих слов Тянь Чжэ ничего не ответил, а кивнул в сторону двери интернет-кафе. Су Шэнь обернулся и увидел, что Сун Хайлинь стоит у входа и смотрит на них.

Сун Хайлинь взглянул на часы. Они ждали его полдня?

Су Шэнь помахал ему рукой, и он быстро подбежал к машине. Когда он подошёл, Су Шэнь уже сидел внутри, а Тянь Чжэ помог ему убрать инвалидное кресло в багажник, но несколько раз не смог полностью закрыть крышку.

— Ты не обедал? — спросил Су Шэнь Сун Хайлиня.

— Нет... Вы что, ждали меня всё это время? — спросил Сун Хайлинь.

— Да, с утра до сих пор, мы стояли у стены и курили, — Тянь Чжэ дважды попытался завести машину, прежде чем она наконец завелась.

После этих слов лицо Сун Хайлиня напряглось, он почувствовал себя неловко и смущённо. Су Шэнь, видя его выражение, вдруг рассмеялся, и, насмеявшись, сказал:

— Не слушай его, мы только что приехали.

— Час, — сказал Тянь Чжэ впереди.

— Пятьдесят шесть минут, — поправил его Су Шэнь.

— С учётом четырёх минут на покупку сигарет, ровно час, — сказал Тянь Чжэ.

— Я уже учёл, — Су Шэнь взглянул в окно. — Пятьдесят шесть минут.

Сун Хайлинь прервал их бесконечный спор:

— Может, я вас угощу обедом?

Су Шэнь поднял на него взгляд и согласился без колебаний:

— Конечно.

Сун Хайлинь ожидал, что он, как полагается по традициям, скромно откажется, и даже приготовил ответ, но Су Шэнь даже не задумался, сразу согласился, и Сун Хайлинь на мгновение потерял дар речи.

— Поедем в привычное место, — сказал Су Шэнь Тянь Чжэ.

— Шашлык-гриль? — Тянь Чжэ повернул на другую полосу, присоединившись к очереди на светофоре, и открыл окно, чтобы закурить.

Су Шэнь ничего не ответил.

Этот шашлык-гриль оказался совсем не таким, как представлял себе Сун Хайлинь.

Они проехали несколько поворотов и свернули на улицу, похожую на пешеходную, где стояла группа трёхэтажных зданий, собранных вместе, как конструктор.

В уезде не было дефицита земли, и низкие дома встречались повсюду, только в новых строящихся районах начали появляться малоэтажки, остальные здания были максимум шестиэтажными.

Трёхэтажные дома здесь были довольно распространены.

Но в этом районе в основном были бильярдные, игровые залы и комнаты для карточных игр.

Сун Хайлинь огляделся и только на вывеске одной из бильярдных увидел баннер с надписью «Шашлык-гриль», а ниже — криво написанные от руки цифры «3F».

Су Шэнь махнул пальцем и первым вошёл в дверь бильярдной.

За стойкой стоял парень с ярко-золотыми волосами, которые под жёлтым светом лампы сияли ещё ярче. Он явно знал Су Шэня, потому что, увидев его, тепло сказал:

— Снова играть?

— Есть, — ответил Су Шэнь.

— А-а, — протянул золотоволосый, делая вид, что всё понимает. — Поднимись на второй этаж, найдёшь его.

Сун Хайлинь не выдержал и спросил Су Шэня:

— Ты играешь в бильярд?

Су Шэнь ничего не ответил, но золотоволосый сказал:

— Су Шэнь — наш мастер, мастер снукера.

После этого он сделал классический жест хип-хопера и с сильным акцентом произнёс несколько раз:

— Снукер, снукер.

Сун Хайлинь, уже сбитый с толку этим диалогом, наконец понял, что золотоволосый имел в виду «снукер».

Сун Хайлинь оглядел столы на первом этаже. Здесь играли в китайский восьмеркой.

Видимо, золотоволосый и сам не разобрался.

<http://bllate.org/book/15285/1350495>